

Глава 4. Близнецы Фоксы

Лян Вэй и не надеялся, что ему повезет занять место самого Гарри Поттера, однако он никак не ожидал, что стараниями болтливого Сун Цзудэ окажется в семье Фоксов.

Он долго ломал голову, пытаясь вспомнить, упоминала ли милая госпожа Роулинг это имя хоть раз на страницах своих книг. Ответ был неутешительным: нет. Неужели в этом мире ему суждено остаться лишь жалким статистом, чье присутствие даже не удостоит пары строк в общем сюжете?

Этот вопрос мучил Амори долгие годы — вплоть до того дня, когда пришло время праздновать его седьмой день рождения.

В магическом мире семерка — число сакральное. Для многих колдовских семей это знаковый рубеж: именно в семь лет детям устраивают пышные торжества. С одной стороны, чтобы благословить дитя, с другой — представить его сверстникам из других благородных домов.

Особенно если речь шла о великих чистокровных семействах.

Дом Фоксов по праву входил в семерку самых знатных родов. Пусть они и не обладали таким политическим весом, как Малфои, зато по части богатства им не было равных во всей магической Британии. Похоже, Цзудэ все же сдержал обещание и не обидел Лян Вэя при распределении жизненных благ.

— Юный господин Амори Фокс, — заговорил домовик, низко кланяясь перед маленьким мальчиком с холодным и отстраненным выражением лица. — Торжество вот-вот начнется. Хозяин и хозяйка ожидают вас и второго молодого господина.

Амори поднялся. Его наряд был выдержан в темных тонах, но качество ткани и искусная ручная работа выдавали баснословную стоимость этих вещей. Пусть его и задевал статус «персонажа массовой», он не мог не признать: все пять его условий Янь-ван выполнил безукоризненно. Он — Амори Фокс, и он в мире Гарри Поттера.

Семь лет назад, когда близнецы только появились на свет, в Поместье Фоксов царил ликование.

Для чистокровных семей это стало первым радостным событием с момента исчезновения Волдеморта. Одержимость чистотой крови привела к тому, что многие древние роды постепенно угасали, а те, что уцелели, вырождались. Семья Уизли, конечно, плодилась с завидным усердием, но из-за их симпатии к маглам большинство аристократов давно вычеркнуло их из списка приличных людей.

Рождение наследника в доме Малфоев праздновалось чуть раньше, но из-за близости Люциуса

к Темному Лорду многие тогда побоялись выражать восторг слишком открыто.

С Фоксами все было иначе. Их двойня стала для магического сообщества глотком свежего воздуха.

В эпоху Темного Лорда Фоксам удалось ювелирно выдержать дистанцию как от Пожирателей смерти, так и от Ордена Феникса. Они выживали в тесной щели между двумя огнями. Многие понимали: семейство не вырезали под корень лишь потому, что они щедро спонсировали обе стороны.

Такая «дипломатия» изрядно истощила их ресурсы, но капиталов, накопленных за тысячелетие, с лихвой хватало для поддержания бывшего блеска. Поэтому, когда родились дети, поздравления и дары прислали почти все значимые фигуры магического мира.

Седьмой день рождения не стал исключением.

Амори со сдержанным достоинством встал позади родителей, демонстрируя безупречную выправку истинного аристократа. Он занял место за спиной отца — и это был ясный знак для всех присутствующих: именно он является главным претендентом на наследство Фоксов. Его брат-близнец, Балан, робко жался к матери. Несмотря на кажущуюся случайность этих поз, гости быстро заметили, что родители благоволят младшему сыну куда больше. Похоже, вопрос о том, кто в итоге возглавит род, оставался открытым.

Для гостей это стало настоящей головной болью. В кого из детей выгоднее вкладывать «эмоциональный капитал»? Обидеть будущего главу самого богатого дома Британии — верный путь к краху собственного семейства.

Единственным выходом было покупать два одинаковых подарка. На всякий случай.

Сам Амори терпеть не мог подобную атмосферу. Даже в прошлой жизни он старался избегать светских раутов, считая их пустой тратой времени.

Старый Фокс, словно почувствовав недовольство старшего сына, склонился к его уху и едва слышно прошептал:

— Амори, люди в этом зале — те, кто в будущем поможет нашему дому процветать. Если хочешь стать наследником, бери пример с брата: нацепи улыбку.

Мальчик покосился. Балан сиял, очаровывая гостей своей непосредственностью. Заметив взгляд брата, он улыбнулся еще шире, но Амори лишь сухо отвернулся, не желая подыгрывать.

Он бесцельно бродил среди гостей, пока мать водила Балана за руку, представляя его каждому встречному. Похоже, предвзятость и фаворитизм процветали и в магическом мире.

— Неужели это старший наследник Фоксов? — раздался за спиной холодный, тягучий голос.

Амори вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял Люциус Малфой.

— Дядя Малфой, рад вас видеть, — ответил мальчик. Он не любил фальшь, но еще больше не хотел прослыть невеждой, поэтому он тут же вежливо и по-детски улыбнулся.

— Амори, ты очарователен, — произнес Люциус. Трудно было понять, искренен ли он, но Амори решил поддержать беседу — в конце концов, это была его первая встреча с ключевым персонажем книг.

— Позвольте мне представить друг другу двух будущих джентльменов, — Люциус вывел вперед маленького мальчика, прятавшегося за его мантией. — Это мой сын, Драко Малфой. Драко, это Амори из дома Фоксов. Пожмите друг другу руки.

Амори первым протянул руку. Драко, оценив жест, ответил на рукопожатие. Несмотря на то что дети видели друг друга впервые, природное любопытство быстро взяло верх, и лед между ними растаял. Вскоре они уже оживленно переговаривались, забыв о взрослых.

Люциус наблюдал за ними с едва уловимой, многозначительной полуулыбкой.

— О чем задумался, Люциус? — к нему подошел другой мужчина. — Почему из двух близнецов ты выбрал именно этого?

— Филипп, ты недооцениваешь этого ребенка.

— Вот как?

— До меня дошли слухи об одном маленьком секрете Фоксов, — Люциус пригубил вино. — Когда Амори было три года, один из дворецких случайно загубил его любимое растение. Мальчик пришел в такую ярость, что ударил слугу Авада Кедаврой. К счастью для бедолаги, магических сил трехлетки хватило лишь на то, чтобы отправить его в глубокий обморок.

— Напасть на человека из-за цветка? — мужчина нахмурился. — Не слишком ли это... жестоко?

— Все дело в том, что это была Яшмовая трава, редчайший ингредиент с Востока. Поверь мне, если бы кто-то уничтожил мой ценный запас, я бы тоже не ограничился выговором. А здесь — всего лишь ребенок с необузданным талантом.

Когда вечер подошел к концу, Драко, прощаясь, спросил:

— Амори, ты приедешь к нам в гости?

— Обязательно, — улыбнулся тот. — Дома все равно скука смертная.

Услышав это, Люциус почувствовал укол торжества. Все прошло даже проще, чем он ожидал: Драко обзавелся первым серьезным союзником. Первый настоящий друг семьи Малфой в новом поколении уже найден.

Люциус грациозно склонился к мальчику:

— Амори, твой отец обмолвился, что ты всерьез увлекаешься фармацевтикой и гербологией?

Мальчик кивнул, проявляя интерес.

— В таком случае, в твой следующий визит я познакомлю тебя с крестным отцом Драко. Думаю, он сможет многому тебя научить.

Амори не смог сдержать радости — наконец-то он встретится с профессором Снейпом!

Заметив это, Люциус добавил:

— Вижу, ты наслышан о репутации профессора. Уверен, вы найдете общий язык.

В это же время в другом конце зала миссис Фокс, заметно раздраженная, выговаривала мужу:

— Дорогой, почему Балан за весь вечер не завел ни одного стоящего знакомства?

Мистер Фокс проводил взглядом уходящих Малфоев и сухо ответил:

— Наверное, именно поэтому Амори и станет наследником.

<http://bllate.org/book/17505/1648680>